

ПО ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-3-85-5-25

С. Д. Бодрунов¹, А. А. Шабунова², Л. В. Бабиц³, Г. В. Леонидова⁴

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПЕРЕХОДА К НООНОМИКЕ

В статье рассмотрено состояние творческого потенциала населения, который в современных условиях становится главным фактором перехода к новым экономическим реалиям. Целью исследования является анализ основных теоретико-методологических подходов к определению сущности творческого потенциала, тенденций его развития в регионах Российской Федерации, выявление факторов, влияющих на его воспроизводство. Методологической основой исследования является концепция качественных характеристик населения Н. М. Римашевской, современные научные публикации по данному направлению, а также положения теорий ноономики по проблемам соотношения знаниеемкости общественного производства и творческой компоненты труда в процессе ароморфоза политэкономической категории «труд» в ходе современного нооперехода общественного развития. Эмпирической базой исследования выступили данные регионального мониторинга качества трудового потенциала, осуществляемого в Вологодской области с 1997 г.

Установлено, что в России имеется потенциал увеличения творческой активности населения, который зависит как от создания объективного спроса предприятий и организаций, в частно-

¹ *Сергей Дмитриевич Бодрунов*, директор Института нового индустриального развития имени С. Ю. Витте (197101, РФ, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16), д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, e-mail: inir@inir.ru.

² *Александра Анатольевна Шабунова*, директор Вологодского научного центра РАН (160014, РФ, Вологда, ул. Горького, д. 56а), д-р экон. наук, e-mail: aas@volnc.ru.

³ *Любовь Васильевна Бабиц*, первый заместитель директора Вологодского научного центра РАН (160014, РФ, Вологда, ул. Горького, д. 56а), канд. экон. наук, e-mail: scorpio.1973@mail.ru.

⁴ *Галина Валентиновна Леонидова*, ведущий научный сотрудник Вологодского научного центра РАН (160014, РФ, Вологда, ул. Горького, д. 56а), канд. экон. наук, e-mail: galinaleonidova@mail.ru.

сти, высокопроизводительных рабочих мест, так и от внутренней мотивации и способностей работников. В этом процессе важна государственная политика в сфере образования, которая должна быть направлена на приоритизацию наращивании творческого потенциала молодёжи. В этой парадигме представляется важным развитие в регионах центров ноономики по методологии Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте (Санкт-Петербург) на базе теоретических и практических аспектов теории ноономики.

Ключевые слова: население, ноономика, ноопереход, НИО.2, творческий потенциал, отношение населения к творческой деятельности, творческое поведение, креативные индустрии, центры ноономики.

УДК 330.352

Введение

Сегодня мы наблюдаем взрывной рост значимости творческой составляющей общественного производства и человеческого потенциала. С одной стороны, это связано с глобальным ростом знаниеемкости общественного производства [17], растущей конкуренции в мировой экономике вследствие этого процесса – а для нашей страны, соответственно с насущной потребностью достижения технологического суверенитета (появившейся в российской повестке в связи с введением после 2022 г. беспрецедентного количества санкций в отношении страны со стороны «недружественных» государств), а в ряде областей – технологического лидерства. Их достижение для России предполагает, прежде всего, получение его независимости от внешних воздействий в обеспечении необходимыми технологиями для функционирования стратегически значимых сфер жизнедеятельности [1]. С другой стороны, современное производство становится знаниеемким, при этом творческая деятельность «имплементирует знания в производство» [2]. Кроме того, в экономически продвинутых странах делается ставка – всё более и более – на развитие т. н. «креативных индустрий», имеющих огромный потенциал для экономического роста (в ряде стран Европы, Северной Америки, Азии, в Австралии «креативные индустрии» объявлены национальным стратегическим приоритетом, развитие которого гарантируют государственные программы) [3].

Роль креативных индустрий для России заключается в возможности изменить структуру экспорта в пользу высокотехнологичной продукции. Креативный сектор составляет 3,5 % ВВП России, что сопоставимо с долей сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, вместе взятых (3,7 %)⁵. При этом темпы роста добавленной стоимости непосредственно «креативного» сектора в экономике страны в 2023 г. уже были выше в 1,7 раза, чем в среднем по экономике. Для сравнения: вклад «креативных индустрий» в мировой ВВП составляет 3,1 % (ЮНЕСКО, 2022).

Согласно Концепции развития творческих индустрий в РФ, принятой в 2021 г., доля их к 2030 г. должна вырасти до 6 %, а количество занятых – до 15 %

⁵ Креативный сектор России в цифрах: 2024: препринт. М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2025. – <https://issek.hse.ru/news/996745368.html> (дата обращения: 20.05.2025).

(сейчас – 4,6 %) ⁶. Основы развития в Российской Федерации креативных (творческих) индустрий как базового сектора креативной экономики устанавливает Федеральный закон № 330-ФЗ от 08.08.2024 г., которым предусмотрено «создание условий для самореализации граждан на основе использования творческого и интеллектуального потенциала, повышение уровня занятости граждан в сфере креативных (творческих) индустрий» ⁷.

Новый технологический уклад (VI-ой, согласно академику С. Ю. Глазьеву), несёт с собой вызов в виде «массового высвобождения занятых рутинным трудом», замещение которого «автоматическими системами управления» потребует от работников «освоения новых творческих профессий» [4, с. 57]. В будущем эта тенденция приведёт к практически полному вытеснению всех нетворческих видов деятельности. Синхронно с этим необратимо воспоследует развитие сфер творческой самореализации для использования в созидательных целях растущей доли свободного времени вследствие высвобождения людей из трудоёмких нетворческих сфер деятельности. По С. Ю. Глазьеву «за порогом этого вызова открывается дверь в ноономику» [4, с. 58]. Феномен творчества вследствие вышесказанного «становится центральным вопросом будущего развития ... общества» [2, с. 27]. Ряд исследователей обращают внимание на то, что «в современном обществе креативное мышление определяет развитие производства и место государства на мировой арене» [5], и отмечают, что способность к творческой деятельности является одной из важнейших в совокупности созидательных способностей человеческого потенциала [6, с. 36]. Вследствие указанных процессов главным ресурсом современного развития становится, прежде всего, высокая квалификация (знаниеёмкость труда), творческий потенциал субъектов трудовой деятельности и их творческая активность.

Каков этот ресурс? Из чего складывается творческий потенциал? Какова его востребованность в рамках усложняющегося труда его ароморфоза в рамках общественного производства в ходе перехода к новому индустриальному обществу следующей генерации (НИО.2) [7].

Все эти вопросы необходимо задавать уже сейчас, чтобы своевременно и целенаправленно управлять упомянутым процессом.

Проблема перехода от преимущественно репродуктивного труда к творческой деятельности, эволюции главной производительной силы, трансформация самого человека к приоритизации творческого поведения в современной ситуации требует качественной оценки.

Целью данной статьи является анализ основных теоретико-методологических подходов к определению сущности и измерению творческого потенциала, его роли в ноопереходе, а также тенденций его развития в регионах России, и выявление факторов, влияющих на его воспроизводство.

⁶ Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482580/.

⁷ О развитии креативных (творческих) индустрий в РФ: Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 330-ФЗ. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50912> (дата обращения 15.06.2025).

Ноономика и творческая деятельность

В первой четверти XXI века развитие национальных социально-экономических систем, в том числе и российской, происходит в условиях нарастания энтропии. Глобализация мировой экономики, политические интересы и амбиции крупнейших ТНК, сформировавших, согласно теории Дж. К. Гэлбрейта, к концу прошлого столетия «техноструктуры глобального общества» [8], процесс «ускорения ускорения» научно-технического прогресса [9–11], непрекращающиеся военные конфликты, финансовые кризисы, экологические проблемы и тревожная «климатическая повестка», рост социальной напряжённости, пандемия и др. вызовы современности обусловили потребность в новом подходе к осмыслению проблем реального мира, адаптивности современного мироустройства. Сегодня уже очевидно, что мир «стоит на пороге фундаментальных перемен в общественной жизни – перемен, которые изменят не только облик производства, но и систему общественных отношений, систему потребностей и ценностей человека, мир культуры...» [12], в связи с чем в современном исследовательском поле и экспертном сообществе усилия учёных и практиков всё более направляются на поиск новых моделей общественного устройства, альтернативных находящемуся в системном кризисе нынешнему экономическому обществу (в стадии разлагающегося капитализма. Значимая роль в этом направлении принадлежит гетеродоксальному направлению экономической теории, в рамках которого развивается предложенная концепция теории ноономики [13]. Концепция предполагает переход от нынешней поздней индустриальной парадигмы развития к Новому индустриальному обществу второго поколения (НИО.2) как новому качеству общественного бытия, основывающегося на новом типе материального производства – знаниеинтенсивном производстве [13] и формировании принципиально нового «облика» человека – ноочеловека.

Теория ноономики переводит исследования роли и места человека в современном обществе в «иную теоретическую плоскость» – «отход от рыночноцентричной модели общественных отношений и переход к человекоцентричной модели» [6, с. 120–121], называемый ноопереходом. Одной из особенностей нооперехода является развитие человеческого потенциала, и прежде всего – его творческой составляющей, что требует соответствующего уровня развития и доступности социогуманитарной сферы (включающие в себя образование, здравоохранение, культуру и др.). В современных условиях «новшество быстро становится ключевым фактором в глобальной конкурентоспособности, создании рабочих мест и экономическом росте» [14]. Это зависит и от научных исследований, от систематического изучения и использования научных и технологических разработок. В теории ноономики определено, что в противовес «человеку экономическому», действующему на принципах индивидуализма и «зоологического» стремления сделать потребление образом жизни, формирование «человека культурного», которого отличают стремление к творческому наполнению содержания своего труда, отказ от симулятивных потребностей, развитие человеческих качеств как высшего критерия прогресса [15]. Существенную роль при этом всё более играют образование, наука, здравоохранение, культура и воспитание духовных потребностей на основе нооценностей, критериальной базы – всё то, что касается развития человека. При этом культивирование духовных потребностей – следствие не только «воспитания общества», но и – что важно и без чего это недостижимо – наращивания достаточного уровня и качества жизни населения. В этом кроется ещё один фактор (компонента, предиктор) перехода к ноономике – запрос на культуру творчества, раскрытие которо-

го предполагает «участие творческих людей в организации производительной сферы и всей общественной жизни оптимальным образом, обеспечивающим приращение творческой её составляющей и последовательной реализации инновационных технологий в системе профессионального образования, производства, управления» [16].

Драйвером нооперехода выступает трансформация важнейшей компоненты общественного производства – труда – как по содержанию, так и по месту в удовлетворении потребностей, роли в обществе. Согласно базовым положениям теории ноономики, интенсификация имплементации знания в трудовую деятельность человека конституирует возрастающее значение творческой компоненты труда. Творческие способности человека выступают неким «переводчиком знаний в технологии» [17] (рис. 1).

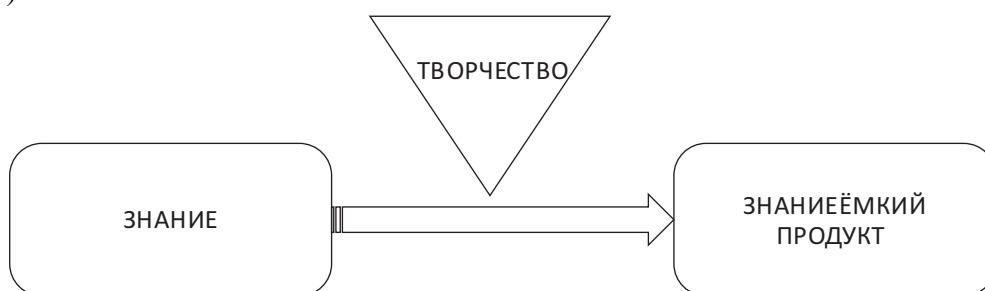

Рис.1. Схема имплементации знания в знаниеёмкий продукт
(источник: составлено авторами по [17])

Соответственно для того, чтобы индивиду гармонично встроиться в нообщество, социализироваться в нём, требуется и изменение его самого, – в частности, – развитие у него такого качества как самостоятельность (агентность) [18], а также «раскрытие творческих способностей такого уровня, который, в том числе, позволит ему трансформироваться в ноочеловека» [19].

В практической плоскости растущий запрос на креативного, инициативного и творчески мыслящего человека наблюдается уже на современном этапе развития продвинутых экономических систем. Творческая компонента широко востребована и проявляется в «креативных индустриях», будущее которых, в том числе, подразумевает и ноотрансформацию отраслей производственной деятельности через знание в творчество [17].

Кроме того, в научном дискурсе доказана роль предпринимательства для развития экономики, которое, по мнению исследователей ВШЭ, как раз и является одним из наиболее ярких проявлений самостоятельного действия индивида [18]. При этом отмечается востребованность и формально зафиксированного, и т. н. «корпоративного предпринимателя» – наёмного работника, ведущего себя предприимчиво на рабочем месте, разрабатывающего новые продукты, развивающего новые направления деятельности и т. п.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод о растущем возвышении общественного запроса на использование творческих способностей человека. Соответственно, видится важной исследовательской задачей изучение текущего состояния творческого потенциала населения, в том числе – в регионах России.

Основные подходы к пониманию сущности творческого потенциала и творческой деятельности

Зарубежные учёные, изучающие феномен творческого потенциала человека на протяжении длительного времени, обычно включают в это понятие поведенческие и мыслительные аспекты. Этой деятельностью они подчёркивают прежде всего значимость специфических характеристик мыслительной деятельности – таких, как воображение, проницательность, открытость и восприимчивость [20], пылливость, любознательность, целеустремлённость, предвидение, память, обучаемость, связь идей, распознавание форм [21], «неочевидные ассоциации и интуицию» [22]. Рассматривая сущность феномена творчества, креативности, многие исследователи выделяют в структуре этого феномена творческие способности, творческие умения и творческую мотивацию [23], творческое мышление [24].

В творческом поведении исследователями выделяются такие действия, как готовность пойти на риск и высокая толерантность ко всему неясному [20], социальная приспособляемость [21], способность делать изобретения, проектировать, осуществлять планирование [25, с. 78], способность озадачиваться, концентрироваться, принимать конфликт и готовность к преобразованиям каждый день [26, с. 45].

Нужно отметить, что современные исследователи, рассуждая о творческой составляющей т. н. «человеческого потенциала», употребляют понятие «креативность» (от лат. creatio – творение, созидание, создание), тем самым отождествляя эти понятия, относящиеся скорее к особому типу деятельности, чем к феномену творчества. Известный теоретик «креативного класса» Р. Флорида, например, определяет креативность в качестве основного источника конкурентных преимуществ территорий: «движущей силой стала именно человеческая креативность, играющая ключевую роль в экономике и обществе» [27, с.19]. Однако, строго говоря, «креативность» и «творчество» отнюдь не являются тождественными понятиями: креативность по отношению к творчеству выступает его условием, а собственно «творчество» представляет собой некое качество, позволяющее осуществлять изобретение продукта / предметов и т. д. человеком; дальнейший «творческий процесс» – воплощение идей в решения – является изобретательством, которое выступает средством обеспечения, к примеру, научно-технического прогресса. «Творчество, способность и желание придумывать и создавать что-то новое в самых разных сферах деятельности (и получать удовольствие от труда!), характеризует деятельных людей»⁸ и выступает основной движущей силой ноономики, к которой общество – объективно – должно перейти.

Основными чертами творческой деятельности по А. В. Бузгалину, являются [28]:

- труд как потребность, при которой главным мотивом к труду становится его содержание, а не внешние (социальные, экономические и др.) условия;
- отсутствие границ между свободным и рабочим временем;
- результатом творческого труда является создание культурной ценности, а не товара в отличие от обычного труда;
- творческая деятельность способствует всестороннему развитию личности.

Не ставя под сомнение этот достаточно широко известный в политэкономических кругах тезис, тем не менее важно изучить измерение творческой деятельности.

⁸ Алексей Иванов рассказал о «горнозаводской цивилизации». – <https://www.hse.ru/news/communication/98477278.html>.

Анализ научных публикаций по данной проблеме показывает, что творческий потенциал измеряется на индивидуальном уровне посредством применения различных тестовых методик (например, «тест креативности Торренса»), на общественном уровне (с помощью социологических методов) и на уровне территорий путём оценки прямых и/или косвенных статистических показателей (патентной деятельности; численности персонала, занятого исследованиями и разработками; уровня образованности населения; доли занятых в экономике с высшим профессиональным образованием; доли затрат на исследования и разработки в ВВП / ВРП; доли организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии, и т. д.). Расчёты оценки креативности регионов показывают, что наилучшие параметры «характерны для территорий, обладающих научным, образовательным потенциалом, выделяющих средства на развитие новых технологий и создающих условия для благоприятных преобразований во всех сферах деятельности» [24, с. 211].

В последнее время распространённой оценкой творческого потенциала территорий стал расчёт индексов креативных индустрий [24, 29–34]. Однако следует отметить, что показатели для индексных оценок существенно разнятся в исследовательском поле. К примеру, у одних авторов это «уровень таланта населения, развития технологий, предпринимательской деятельности, открытости к мигрантам и качества городской среды» [34], у других – показатели возможностей (индексы творчества, компетенций, образования, человеческого потенциала) и условий (финансы, инвестиции, информатизация, открытость общества) [24].

В данном исследовании мы остановимся на оценке творческого потенциала населения территорий, основанной на данных социологического мониторинга качественных характеристик населения.

Методы и методология исследования

Творческий потенциал как составляющая компонента качества населения измеряется с помощью индексной методики, включающей в себя эмпирические самооценки людьми своего творческого поведения, творческой активности на рабочем месте и отношения к творческой деятельности.

Информационной базой для оценки творческого потенциала служит мониторинг качественных характеристик населения Вологодской области, который реализуется путём анкетного опроса населения трудоспособного возраста. Опросы проводятся в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области⁹. Анкета состоит из блоков утверждений с рейтинговыми шкалами оценивания (по степени согласия респондента с предложенными ему утверждениями). Каждой качественной характеристике (свойству) населения (всего оценивается восемь свойств: физическое и психическое здоровье населения, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении) в анкете соответствует свой блок вопросов. В результате качественные характеристики получают численную оценку в виде индексов от нуля до единицы, которые рассчи-

⁹ Общий объем выборки – 1500 чел. Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Величина случайной ошибки выборки не превышает 3–4% при доверительном интервале 4–5%.

тываются как отношение фактического числа баллов по шкале к максимально возможному:

$$J_i = \frac{\sum x_i}{\sum \max}.$$

Для оценки отношения людей к творчеству используется вопрос: «Люди по-разному относятся к жизни. Одни без конца что-нибудь сочиняют, придумывают, находя в этом удовольствие, другим это безразлично. Выберите из приведённых ниже суждений о творчестве и творческих людях, какие из них отражают вашу точку зрения?» Среди приведённых 10 суждений о творчестве половина имеет отрицательную «окраску», половина – положительную.

Для оценки творческого поведения используется вопрос: «В какой мере для вас в настоящее время характерно занятие творческой (рационализаторской, изобретательской и т. д.) деятельностью?» с четырьмя вариантами ответов о разной степени активности в этом направлении. Оценка творческого потенциала респондента производится с помощью двух шкал, одна из которых характеризует респондента с точки зрения творческой деятельности – как в профессиональной сфере, так и в быту. Минимальный индекс творчества $J_{\text{тв}}$ равен 0,25. Вторая шкала характеризует отношение респондента к творчеству. Максимально положительное отношение к творчеству даёт 50 баллов, максимально отрицательное – 10. Минимальный индекс отношения к творчеству $J_{\text{от}}$ равен 0,2. Общий индекс творческого потенциала $J_{\text{кр}}$ – среднее арифметическое индексов по двум шкалам. Минимальный индекс креативности – 0,225.

В статье также использованы данные государственной статистики (Вологдастат, Росстат) для анализа инновационной активности организаций.

Результаты и обсуждение

Результаты исследований по оценке творческих возможностей в территориальном разрезе показывают, что «индекс креативности российских регионов, рассчитываемый как среднее арифметическое частных индексов (таланта, технологий, открытости, бизнеса, среды и т. д.), имеет наивысшие показатели по всем факторам в городах Москве (0,6) и Санкт-Петербурге (0,5)» [34]. Основываясь на этих данных, можем заключить, что в этих городах созданы более адекватные условия для развития и реализации творческих способностей населения (вывод не удивительный, подтверждающий, однако, пригодность применяемых методов). К таким условиям относятся «комфортные и безопасные обстоятельства проживания, благоустроенная и культурно развитая среда, высокая степень открытости к иностранным специалистам, реализуются комплексные меры развития творческого потенциала населения, ведения предпринимательской деятельности» [34]. Меньшие значения рассчитанного индекса креативности отмечена в Югре (0,14) и Республике Саха (Якутия) (0,09). Соответственно, в этих регионах не в полной мере реализуются «мероприятия, направленные на развитие творческого потенциала населения, высокой доли населения, осуществляющего свои трудовые функции в региональной специализации (производство нефти и газа, добыча полезных ископаемых, производство электроэнергии, лесная и деревообрабатывающая промышленность)» [34].

В рейтинге российского регионального индекса креативных индустрий¹⁰, который рассчитывает Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, Вологодская область заняла в 2024 г. 48-е место [35]: по блоку «социально-экономические условия» – 61-е место; «экономика креативных индустрий» – 41; «поддержка креативных индустрий» – 39-е; «культурная среда» – 28-е. При этом непосредственно компонента реализации творческого потенциала (изобретательство) имеет 37-ю ранговую позицию (25 место по числу патентных заявок на изобретения, 35 – по числу заявок на промышленные образцы и т. п.).

Обращаясь к оценке творческого потенциала населения региона, выполненную на основе социологического обследования, мы видим, что динамика индекса творческого потенциала населения имеет отрицательный тренд, представляя собой волны длиной 3–5 лет (рис. 2), что вполне согласуется с законом «креативно-стереотипной волны» [36]. Волнообразность в развитии творческого потенциала общества проявляется в механизме творческой цикличности, отражающем взаимодействие двух полярных процессов в жизни человека – креатизации (формирование инноваций, поисковой активности) и стереотипизации (переход творческих достижений в стереотипы, автоматизмы, стандарты, навыки). В динамике индекса насчитывается 6 таких волн, начиная с 1997 г.

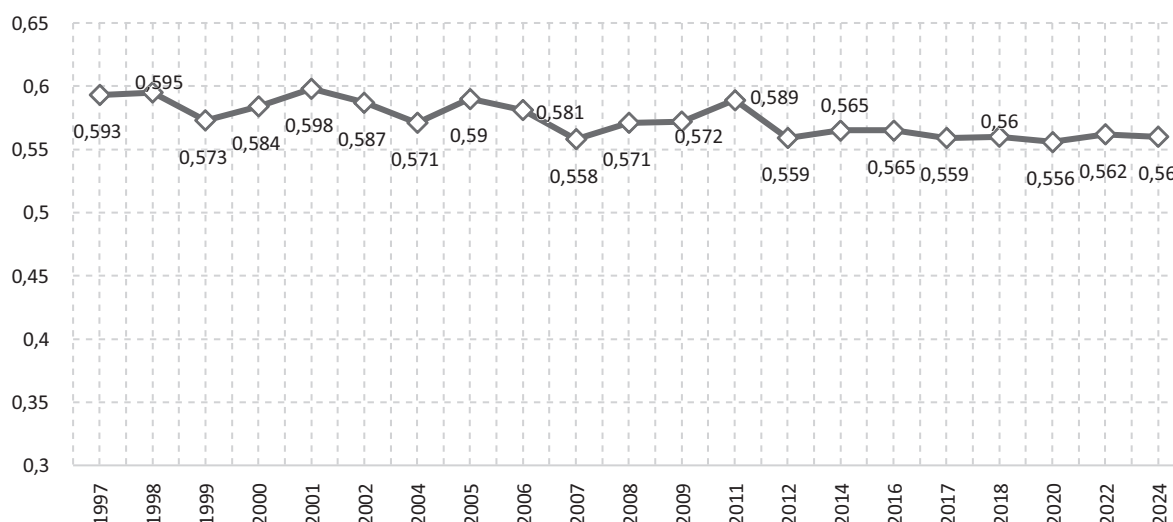

Рис. 2. Динамика индекса творческого потенциала населения Вологодской области, ед. (источник: данные мониторинга трудового потенциала, ФГБУН ВолНИЦ РАН, 1997 – 2024 г.)

Пятая (2014–2017 гг.) и шестая (2018–2024 гг.) волны имеют меньший размах, что позволяет говорить о некоторой стабилизации внешних мотиваторов творчества, обусловленных как экономическими, так и демографическими причинами.

¹⁰ Система показателей рейтинга состоит из 52 показателей, сгруппированных в 12 рубрик и распределенных по четырем тематическим разделам: «Социально-экономические условия», «Культурная среда»; «Экономика креативных индустрий», «Поддержка креативных индустрий».

Сопоставление динамики показателей творческого потенциала и уровня инновационной активности организаций Вологодской области говорят о сходных трендах: в периоды снижения инновационной активности организаций кривая индекса творческого потенциала также снижается (рис. 3). Исключение составляет 2020 г., когда линии трендов расходятся: творческий потенциал идет вниз, инновационная активность – вверх. Это расхождение связано, как представляется, с теми ограничениями во время пандемии и карантина, когда многие предприятия, в том числе в сфере развлечений, вынуждены были закрыться или перейти в режим онлайн, а население – либо уйти в отпуска, либо также работать удалённо (многие и вовсе потеряли работу: уровень безработицы в этот период вырос в области до 6 %). В то же время инновационная активность предприятий возросла. Как мы знаем, именно пандемия ускорила, в частности, процесс цифровизации экономики и общества, резко активизировалась деятельность в сфере производства образовательных продуктов, игр и других медиа-проектов¹¹, существенный рост, как свидетельствуют данные НИУ ВШЭ, был зафиксирован в секторах сферы услуг, связанных с деятельностью в области информационных технологий (10,2 против 5,5 % в 2019 г.), здравоохранения (8,6 против 5,3 %), разработки программного обеспечения (13,2 против 11,1 %), промышленном производстве (16,2 против 15,1 %) [37].

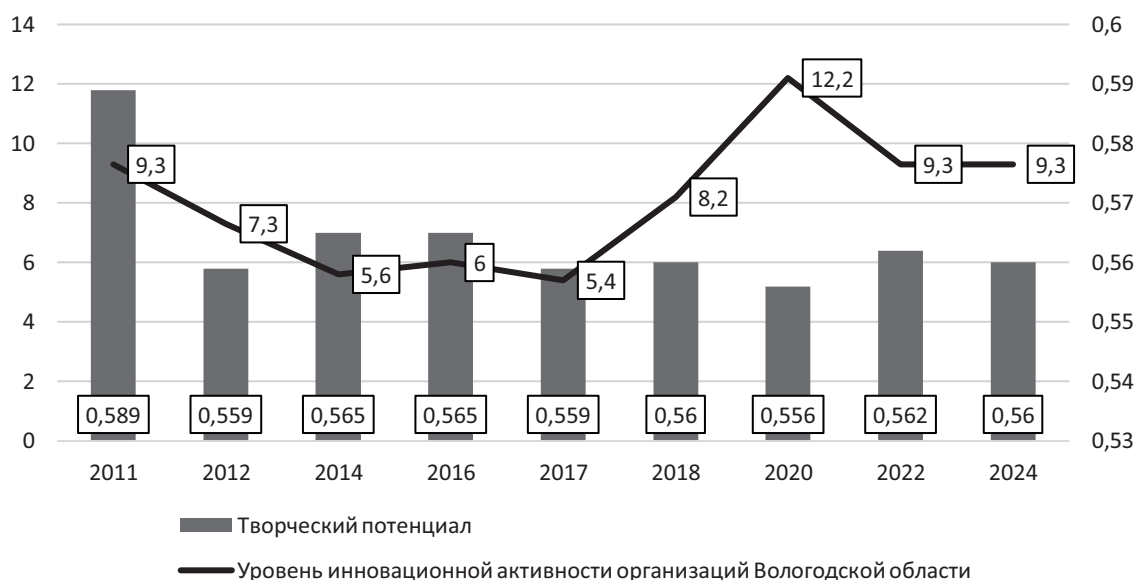

Рис. 3. Динамика творческого потенциала (индекс) и уровня инновационной активности организаций Вологодской области (%) (источник: данные мониторинга трудового потенциала, ФГБУН ВолНЦ РАН, 1997 – 2024 г.; данные Вологдастата об уровне инновационной активности организаций)

¹¹ Татьяна Илюшникова: креативная отрасль показывает значительный рост. – https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_kreativnaya_otrasl_pokazyvaet_znachitelnuy_rost.html (дата обращения 20.06.2025).

Динамика ответов на вопрос о творческом поведении работающего населения региона показывает убывающий тренд доли населения, активно использующего творческие способности. Однако нужно отметить, что доля населения с творческим поведением большей или меньшей активности составляет более 50 %, и она выше на 9 проц.п. доли тех, кто «никогда ничего не предпринимает, делает то, чему научили раньше, или что подсказывают другие, о чем можно прочесть в книгах, справочниках» (табл. 1). Исследования показывают, что в категории ответивших об отсутствии творческих действий в их трудовой жизни преобладают лица старшего возраста и лица с более низким уровнем образования. Это подтверждает важную зависимость знания и творчества, а также тезис о молодёжи как источнике новаций, «креативном классе» [38, с. 6], как о части населения с наиболее высоким уровнем «стремления к максимальному проявлению своих сил и способностей, готовности идти на риск и критического отношения к авторитетам и накопленному опыту предшествующих поколений обеспечивает креативный характер деятельности» [39].

Таблица 1

Динамика ответов на вопрос: В какой мере для Вас в настоящее время характерно занятие творческой (рационализаторской, изобретательской и т. д.) деятельностью, % от опрошенных
(источник: данные мониторинга трудового потенциала, ФГБУН ВолНИЦ РАН, 1997–2024 г.)

Варианты ответов	1997	2000	2005	2009	2011	2016	2020	2022	2024	Изменение в 2024 г. по сравнению с 1997 г., «+», «-»
Сумма ответов (постоянно изобретаю, сочиняю; в случае практической необходимости; по заданию начальства)	61,9	53,4	63	54,6	56,7	49,7	47,9	52,2	54,6	-7,3
Никогда ничего не предпринимаю, делаю то, чему меня научили раньше, или что подсказывают другие, о чем могу прочесть в книгах, справочниках	38,1	46,6	36,9	45,4	43,3	50,2	52	47,8	45,4	-7,2

В динамике наибольшие потери в значениях индекса творческого потенциала наблюдаем в категориях: жители областной столицы (-0,056 ед.), мужчины (-0,046 ед.), молодёжь до 35 лет (-0,043 ед.) и лица с высшим образованием (-0,065 ед.; табл. 2). Снижение уровня творческого потенциала среди молодёжи обусловлено в том числе и усиливающейся образовательной и трудовой («горизонтальной», «территориальной») миграцией трудоспособного населения из Вологодчины, как менее креативно подготовленной в регионы с более высоким уровнем доходов и большими возможностями реализации креативного потенциала (сейчас это весьма связанные позиции). Как правило, уезжают наиболее образованное и молодое население.

Попутно заметим – возрастает «конкуренция регионов по параметру «креативность» (так же, как и в мире в целом).

Динамика индекса творческого потенциала населения Вологодской области

(источник: данные мониторинга трудового потенциала населения
Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 1997 – 2024 г.)

Критерий	Группа	1997	2000	2005	2009 г.	2016	2020	2022	2024	2024 г. к 1997 г.; «+», «-»
Территория	Область	0,587	0,590	0,573	0,572	0,565	0,556	0,562	0,560	-0,027
	Вологда	0,609	0,625	0,617	0,567	0,595	0,568	0,555	0,553	-0,056
	Череповец	0,603	0,609	0,583	0,624	0,579	0,578	0,593	0,580	-0,023
	Районы	0,565	0,558	0,551	0,548	0,540	0,533	0,545	0,551	-0,014
Пол	Мужчины	0,593	0,585	0,567	0,567	0,554	0,549	0,549	0,547	-0,046
	Женщины	0,580	0,593	0,578	0,578	0,576	0,563	0,576	0,572	-0,008
Возраст	До 35 лет	0,600	0,606	0,585	0,576	0,568	0,560	0,559	0,557	-0,043
	Старше 35 лет	0,572	0,573	0,559	0,569	0,562	0,553	0,563	0,610	-0,038
Образование	Ниже среднего и среднее	0,550	0,555	0,544	0,539	0,535	0,541	0,545	0,555	+0,005
	Среднее специальное	0,570	0,578	0,555	0,558	0,548	0,542	0,544	0,543	-0,027
	Высшее и н/высшее	0,653	0,662	0,616	0,621	0,612	0,592	0,603	0,588	-0,065

Снижение уровня творческого потенциала среди высокообразованного населения отражает также ситуацию с «избыточным» уровнем образования для экономики региона и, соответственно, с недоиспользованием трудового потенциала высококвалифицированных работников, трудоустраивающихся на рабочие места, не требующие имеющегося у соискателей уровня образования (в частности, речь идёт о сфере услуг, а также различных видах неформальной «серой» занятости).

О недоиспользовании креативно более продвинутых людей, их трудового потенциала свидетельствует и оценка эффективности использования «человеческого капитала»¹² в регионах Российской Федерации, выполненная учёными Вологодского научного Центра РАН [40]. Оценка показала, что в регионах используется чуть больше половины накопленного запаса «человеческого капитала» от максимально возможного. Индекс эффективности использования «человеческого капитала» в большинстве субъектов Российской Федерации находится лишь несложно выше медианы, равной 0,500.

¹² В данном исследовании под эффективностью понимается «изобретательская эффективность», т. е. способность региона применять имеющиеся ресурсы в виде человеческого капитала для создания и внедрения новых технологий.

Тем не менее, данные многолетнего мониторинга путей опроса населения свидетельствуют об увеличении спроса на креативных работников. В период 2000–2024 гг. произошёл рост индекса требований рабочих мест¹³ к творческому (+0,103) и когнитивному (+0,052) потенциалам.

Исследование показывает, что те респонденты, которые выразили абсолютное согласие с утверждениями о высокой значимости творчества, более активно («на пределе возможностей») применяют эти способности на рабочих местах (более 65 % ответили таким образом). В противоположном случае такие ответы дают меньшее количество респондентов (от 48 до 50 %). Характерно, что в первом случае индекс творческого потенциала (0,560) существенно выше, чем во втором (0,490). Нужно отметить, что уровень заработной платы работников, никогда не применяющих творческие способности на рабочих местах, составляет, согласно данным социологических измерений, 85 % от уровня заработной платы творчески активных работников. При этом исследователи считают, что формирование и активизация творческого потенциала требует значительного увеличения расходов, прежде всего на то, чтобы увеличить свободное время учёных, избавить их от необходимости работать на второй и третьей работах, а студентов – от подработок [41, с.132].

Подводя итог результатам данного исследования, отметим, что в последние годы творческому аспекту труда придаётся всё большее значение в мире как посредством развития креативных индустрий, так и путём «включения творческих элементов в любой вид деятельности, в т. ч. в направлении смены подготовки специалистов с парадигмы «профессия» на парадигму «компетенция» [17]. Ускорение этому процессу в России придала санкционная политика ряда зарубежных стран в отношении нашей страны, вызвав необходимость обеспечения технологического суверенитета.

Развитие творческого потенциала молодёжи

Сегодня в рамках государственной программы «Развитие культуры» в регионах Российской Федерации создают «школы креативных индустрий»¹⁴ для учащихся 5–11-х классов общеобразовательных школ, в которых реализуются культурно-просветительские программы ознакомления с необходимыми знаниями и навыками в сфере творческих (креативных) индустрий. По результатам прохождения курса учащиеся овладевают навыками проектной и исследовательской деятельности, учатся создавать авторские проекты на стыке искусств и цифровых технологий. По состоянию на февраль 2025 г. в России действует более 90 школ в 60 регионах России, в

¹³ Измерение требований рабочих мест к качеству трудового потенциала осуществлялось при помощи инструментария, используемого при проведении исследований качественных характеристик трудового потенциала, посредством расчета индексов на основе ответов на вопрос: «Каких качеств от человека требует то дело, которым Вы занимаетесь в настоящее время?». Респондентам предлагалось оценить ряд позиций по 4-балльной шкале, где 1 – «совсем не важно», а 4 – «очень важно».

¹⁴ Типовой проект школы креативных индустрий: утв. статс-секретарем-заместителем Министра культуры Российской Федерации Ж. В. Алексеевой 23 декабря 2024 г. URL: <https://culture.gov.ru/documents/tipovoy-proekt-shkoly-kreativnykh-industriy/> (дата обращения 15.07.2025).

которых обучаются около 13 тыс. детей¹⁵. Планируется к 2030 г. открыть в стране 240 школ креативных индустрий. В Вологодской области открыты 3 таких школы (в г. Череповце, Вологде, Красавино).

Одним из важнейших инструментов творческого развития детей является дополнительное образование, которое сегодня активно развивается благодаря федеральному проекту «Успех каждого ребёнка», реализованного в период 2018 – 2024 гг. Финансирование проекта позволило создать к концу 2024 г. 85 региональных центров по работе с талантливыми детьми, 464 детских технопарка «Кванториум» и 329 центров цифрового образования детей «ИТ-куб», где изучают программирование, робототехнику и другие современные технологии¹⁶.

Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте активно способствует развитию творческих компетенций у молодёжи, открывая в регионах России Центры ноономики. Такой центр открыт и в Вологодской области на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный Центр Российской академии наук» в рамках трехстороннего соглашения с Ассоциацией «Некоммерческое партнёрство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте» (ИНИР) и Общероссийской общественной организацией «Вольное экономическое общество России» (ВЭО России). Целью работы Центра «Ноономика» является формирование у обучающихся подходов к пониманию роли науки, технического прогресса, культуры, основанное на базе знания законов ноономики. Сегодня в России создано более десяти аналитических центров, работающих на единой методике, предложенной ИНИРом.

Заключение

Исследование показало, что в России существует значительная страта населения, члены которой широко и активно применяют свои творческие способности в трудовой деятельности. При этом частота их применения зависит от а) творческого характера труда, б) мотивации работников, в) востребованности творческих способностей на рабочем месте. Исследование показало также взаимозависимость трендов уровня знаниеёмкости инновационной активности организаций и уровня творческого потенциала сотрудников. Однако такая зависимость не является прямой, так как в кризисные периоды включаются не только эндогенные факторы активизации творческой активности, но и экзогенные (в данном случае это относится к усилению цифровизации экономики в 2020 г.).

В региональном аспекте важно видеть тенденцию: в современных условиях растущей конкуренции выигрывать будут те территории (страны, регионы), которые обеспечат наиболее благоприятные условия для применения воспроизводства интеллектуальных и творческих ресурсов. В свою очередь, достижение этого невозможно без чётко определённых направлений развития творческого потенциала, науки и техники, от выбранных приоритетов их реализации. Для нас в России, важно осознать –

¹⁵ Число российских школ креативных индустрий достигло 93. – URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/02/19/1093051-chislo-rossiiskih?from=copy_text (дата обращения 15.07.2025).

¹⁶ Федеральный проект «Успех каждого ребёнка». – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/success/> (дата обращения 15.07.2025).

именно это позволит консолидировать имеющиеся ресурсы для решения задач нооперехода и нооразвития – как в регионах, так и в целом в стране.

Список литературы

1. *Афанасьев, А. А.* Технологический суверенитет: сущность, цели и механизм достижения / А. А. Афанасьев // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 2. – DOI: 10.18334/vines.15.2.122986.
2. *Бодрунов, С. Д.* Творческая деятельность как открытая проблема: подход ноономики как метатеории / С. Д. Бодрунов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2023. – Т. 2, № 1. – С. 25–34. – DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-25-34.
3. *Каверина, Н. А.* Современное развитие креативных индустрий в России (опыт столицы и регионов) / Н. А. Каверина, А. И. Гретченко, А. А. Гретченко // Вестник СГСЭУ. – 2019. – № 1 (75). – С. 58–64.
4. *Глазьев, С. Ю.* Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов / С. Ю. Глазьев // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 43–64. – DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64.
5. *Козьяков, Р. В.* Концепции креативного мышления и основные подходы к его изучению / Р. В. Козьяков // Современная зарубежная психология. – 2022. – Т. 11, № 4. – С. 117–126. – DOI: 10.17759/jmfp.2022110410.
6. *Яковлева, Н. Г.* От «человеческого капитала» к человеческому потенциалу: на пути к ноономике / Н. Г. Яковлева // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 32–42. – DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-32-42.
7. *Бодрунов, С. Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / С. Д. Бодрунов. – 2-е изд., доп. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. – 328 с.
8. *Гэлбрейт, Дж. К.* Новое индустриальное общество. Избранное / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с. – (Антология экономической мысли).
9. *Бодрунов, С. Д.* О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 3(49). – С. 5–18.
10. *Бодрунов, С. Д.* Современный технологический переход и его социально-экономические последствия / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 2(72). – С. 35–43.
11. *Бодрунов, С. Д.* Стратегия перехода к новому мирохозяйственному укладу и ноообществу: индустриальный аспект / С. Д. Бодрунов // Экономика промышленности. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 135–140.
12. *Бодрунов, С. Д.* От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции / С. Д. Бодрунов // Вопросы философии. – 2018. – № 7. – С. 109–118.
13. *Бодрунов, С. Д.* Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
14. *Коклан, Д.* Знания, инновации и творческий потенциал как основа экономического развития в XXI в. / Д. Коклан, Дж. О'Коннел, И. Мёрфи // Вестник международных организаций. – 2010. – № 3 (29). – С. 21–32.

15. Яковлева, Н. Г. Человеческий потенциал в свете теории ноономики: о трансформации человека экономического в «человека культурного» / Н. Г. Яковлева // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 4(78). – С. 49–58.
16. Глаголев, В. С. Культура творчества условие расцвета России / В. С. Глаголев // Вестник МГИМО. – 2013. – № 3 (30).
17. Бодрунов, С. Д. Ароморфоз категории «труд» в рамках глобальной трансформации общества: знание, творчество, ноономика / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2025. – № 2(84). – С. 5–17.
18. Новые требования к человеческому потенциалу: развитие самостоятельности: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / П. С. Сорокин, И. Д. Фрумин, Е. А. Терентьев [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 51 с.
19. Пьянкова, С. Г. Базовые положения теории ноономики: учебное пособие / С. Г. Пьянкова. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. – 25 с.
20. Piirto, J. Organic Creativity for 21st Century Skills / J. Piirto // Education Sciences. – 2021. – Vol. 11. – P. 680. – DOI: 10.3390/educsci11110680.
21. Gilhooly, K. Creativity: definitions and computability / K. Gilhooly // Journal of Cognitive Psychology. – 2025. – P. 1–11.
22. Любарт, Т. Творческий потенциал в науке: концептуальные и измерительные вопросы / Т. Любарт, А. В. Хархурин, Г. Э. Корацца [и др.] // Front. Psychol. – 2022. – Vol. 13. – P. 750224. – DOI: 10.3389/fpsyg.2022.750224.
23. Torrance, E. P. Understanding creativity: where to start? / E. P. Torrance // Psychological inquiry. – 1993. – Vol. 4, № 3. – Pp. 232–234.
24. Суворова, А. В. Концептуальные аспекты измерения креативности в экономике российских регионов / А. В. Суворова // Журнал экономической теории. – 2011. – № 3. – С. 208–211.
25. Guilford, J. P. Intelligence, creativity and their Educational Implications / J. P. Guilford. – San Diego: Robert R. Knapp, Publisher, 1968. – 229 p.
26. Fromm, E. The Creative Attitude / E. Fromm // Creativity and Its Cultivation / ed. H. H. Anderson. – N.Y.: Harper and Row, 1959. – Pp. 44–45.
27. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М.: Классика-XXI, 2005. – 421 с.
28. Бузгалин, А. В. Творческий человек в экономике будущего / А. В. Бузгалин // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 1(71). – С. 48–57. – DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-48-57.
29. Грошев, И. В. Цифровизация и креативность российских регионов / И. В. Грошев, А. А. Краснослободцев // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 66–78. – DOI: 10.31857/S013216250009390-2.
30. Павлов, М. Ю. Как измерить креативную деятельность? / М. Ю. Павлов // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 4(74). – С. 68–74. – DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-68-74.
31. Гумерова, Г. И. Подходы к исследованию креативных индустрий для управления в цифровой экономике / Г. И. Гумерова, Э. Ш. Шаймиева // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 63–89. – DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.63-89.

32. Крюков, И. А. Оценка вклада креативных индустрий в социально-экономическое развитие регионов СЗФО / И. А. Крюков // Проблемы развития территории. – 2024. – Т. 28, № 4. – С. 100–200. – DOI: 10.15838/ptd.2024.4.132.6.
33. Пилясов, А. Н. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ / А. Н. Пилясов, О. В. Колесникова // Вопросы экономики. – 2008. – № 9. – С. 50–69.
34. Морданов, М. А. Оценка уровня креативности регионов России: применение индекса Флориды в современных реалиях / М. А. Морданов // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 6. – С. 2093–2110. – DOI: 10.18334/ce.16.6.114829.
35. Рейтинг креативных регионов России: 2024 / Л. М. Гохберг, В. О. Боос, К. Н. Боякова [и др.]; под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 200 с.
36. Субетто, А. И. Законы творческого развития и Ноосферный Университет Цивилизаций / А. И. Субетто; под науч. ред. В. В. Концегова. – СПб.: Астерион, 2020. – 36 с.
37. Дитковский, К. А. Инновационный ответ на последствия пандемии: экспресс-информация / К. А. Дитковский, С. Ю. Фридлянова. – М.: Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, 2021. – URL: <https://issek.hse.ru/news/505871212.html> (дата обращения: 19.06.2025).
38. Молодёжь в современном российском обществе / под общ. ред. А. А. Шабуневой. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025. – 229 с.
39. Безруков, А. В. Творчество как основа развития инновационного потенциала молодёжи / А. В. Безруков // Инновационный потенциал молодёжи: глобализация, политика, интеграция: сб. статей Международной молодёжной научно-исследовательской конференции. – Екатеринбург: УРФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2016. – С. 75–81.
40. Ускова, Т. В. Использование человеческого капитала в контексте устойчивого развития региона / Т. В. Ускова, Л. В. Бабич // Регионология. – 2021. – Т. 29, № 4. – С. 820–839. – DOI: 10.15507/2413-1407.117.029.202104.820-839.
41. Павлов, М. Ю. Формирование и использование творческого потенциала человека в экономике, основанной на знаниях / М. Ю. Павлов. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. – 176 с.

References

1. Afanasiev A. A. (2025) Tekhnologicheskii suverenitet: sushchnost', tseli i mekhanizm dostizheniya [Technological Sovereignty: Essence, Goals and Mechanism of Achievement]. Questions of Innovative Economics, 15(2). DOI: 10.18334/vinec.15.2. 122986.
2. Bodrunov S. D. (2023) Tvorcheskaya deyatelnost kak otkrytaya problema: podkhod noonomiki kak metateorii [Creative Activity as an Open Problem: The Noonomy Approach as a Meta-Theory]. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID, 2(1), pp. 25–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-25-34.
3. Kaverina N. A., Gretchenko A. I., Gretchenko A. A. (2019) Sovremennoye razvitiye kreativnykh industriy v Rossii (opyt stolitsy i regionov) [Modern Development of Creative Industries in Russia (Experience of the Capital and Regions)]. Bulletin of SSEU, 1(75), pp. 58–64.
4. Glazyev S. Y. (2022) Noonomika kak sterzhen formirovaniya novogo tekhnologicheskogo i mirokhozayastvennogo ukladov [Noonomy as the Core of the Formation of

New Technological and World Economic Structures]. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*, 1(1), pp. 43–64. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64.

5. Kozyakov R. V. (2022) *Kontseptsii kreativnogo myshleniya i osnovnyye podkhody k yego izucheniyu* [Concepts of Creative Thinking and Main Approaches to its Study]. *Modern Foreign Psychology*, 11(4), pp. 117–126. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110410>.

6. Yakovleva N. G. (2024) *Ot «chelovecheskogo kapitala» k chelovecheskomu potentsialu: na puti k noonomike* [From "Human Capital" to Human Potential: On the Way to Noonomy]. *Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*, 3(4), pp. 32–42. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-32-42.

7. Bodrunov S. D. (2016) *Gryadushcheye. Novoye industrialnoye obshchestvo: peregruzka* [The Coming New Industrial Society: Reloaded]. 2nd ed. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ. 328 p.

8. Galbraith J. K. (2008) *Novoye industrialnoye obshchestvo. Izbrannoye* [The New Industrial State. Selected Works]. Moscow: Eksmo Publ. 1200 p.

9. Bodrunov S. D. (2016) *O nekotorykh voprosakh evolyutsii ekonomiko-sotsialnogo ustroystva industrialnogo obshchestva novoy generatsii* [On Some Issues of the Evolution of the Economic and Social Structure of a New Generation Industrial Society]. *Economic Revival of Russia*, 3(49), pp. 5–18.

10. Bodrunov S. D. (2022) *Sovremennyy tekhnologicheskiy perekhod i yego sotsialno-ekonomicheskiye posledstviya* [The Modern Technological Transition and Its Socio-Economic Consequences]. *Economic Revival of Russia*, 2(72), pp. 35–43.

11. Bodrunov S. D. (2023) *Strategiya perekhoda k novomu mirokhozaystvennomu ukladu i nooobshchestvu: industrialnyy aspekt* [The Strategy of Transition to a New World Economic Order and Noo-Society: The Industrial Aspect]. *Russian Journal of Industrial Economics*, 16(2), pp. 135–140.

12. Bodrunov S. D. (2018) *Ot ZOO k NOO: chelovek, obshchestvo i proizvodstvo v usloviyakh novoy tekhnologicheskoy revolyutsii* [From ZOO to NOO: Man, Society and Production in the Conditions of the New Technological Revolution]. *Problems of Philosophy*, 7, pp. 109–118.

13. Bodrunov S. D. (2018) *Noonomika* [Noonomy]. Moscow: Kulturnaya revolyutsiya Publ. 432 p.

14. Coughlan D., O'Connell J., Murphy E. (2010) *Znaniya, innovatsii i tvorcheskiy potentsial kak osnova ekonomicheskogo razvitiya v XXI v.* [Knowledge, Innovation and Creative Potential as the Basis of Economic Development in the 21st Century]. *International Organisations Research Journal*, 3(29), pp. 21–32.

15. Yakovleva N. G. (2023) *Chelovecheskiy potentsial v svete teorii noonomiki: o transformatsii cheloveka ekonomicheskogo v «cheloveka kulturnogo»* [Human Potential in the Light of Noonomy Theory: On the Transformation of "Economic Man" into "Cultural Man"]. *Economic Revival of Russia*, 4(78), pp. 49–58.

16. Glagolev V. S. (2013) *Kultura tvorchestva usloviye rastsveta Rossii* [Culture of Creativity as a Condition for the Prosperity of Russia]. *MGIMO Review of International Relations*, 3(30).

17. Bodrunov S. D. (2025) *Aromorfoz kategorii «trud» v ramkakh globalnoy transformatsii obshchestva: znaniye, tvorchestvo, noonomika* [Aromorphosis of the Category "Labor" in the Framework of Global Societal Transformation: Knowledge, Creativity, Noonomy]. *Economic Revival of Russia*, 2(84), pp. 5–17.

18. Sorokin P. S., Frumin I. D., Terentyev E. A., Koreshnikova Y. N. (2022) *Novyye trebovaniya k chelovecheskomu potentsialu: razvitiye samostoyatel'nosti* [New Requirements for Human Potential: Developing Autonomy]. Moscow: HSE Publ. 51 p.
19. Pyankova S. G. (2024) *Bazovyye polozheniya teorii noonomiki* [Basic Provisions of Noonomy Theory: a textbook]. Yekaterinburg: USUE Publ., p. 25.
20. Piirto J. (2021). Organic Creativity for 21st Century Skills. *Education Sciences*, 11, p. 680. DOI: 10.3390/educsci11110680
21. Gilhooly K. (2025). Creativity: Definitions and Computability. *Journal of Cognitive Psychology*, January, pp. 1–11.
22. Lubart T., Kharkhurin A. V., Corazza G. E., Besançon M., Yagolkovskiy S. R., Sak U. (2022) *Tvorcheskiy potentsial v nauke: kontseptualnyye izmeritelnyye voprosy* [Creative Potential in Science: Conceptual and Measurement Issues]. *Frontiers in Psychology*, 13, article no.750224. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.750224.
23. Torrance E. P. (1993) Understanding Creativity: Where to Start? *Psychological inquiry*, 4(3), pp. 232–234.
24. Suvorova A. V. (2011) *Kontseptualnyye aspekty izmereniya kreativnosti v ekonomike rossiyskikh regionov* [Conceptual Aspects of Measuring Creativity in the Economy of Russian Regions]. *Journal of Economic Theory*, 3, pp. 208–211.
25. Guilford J. P. (1968) *Intelligence, creativity and their Educational Implications*. San Diego, California: Robert R. Knapp, Publisher. 229 p.
26. Fromm E. (1959) *The Creative Attitude*. In: *Creativity and Its Cultivation*; Anderson H. H. (Ed.). New York: Harper and Row, pp. 44–45.
27. Florida R. (2005) *Kreativnyy klass: lyudi, kotoryye menyayut budushcheye* [The Rise of the Creative Class]. Moscow: Klassika-XXI Publ. 421 p. (p. 19).
28. Buzgalin A. V. (2022) *Tvorcheskiy chelovek v ekonomike budushchego* [Creative Person in the Economy of the Future]. *Economic Revival of Russia*, 1(71), pp. 48–57. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-48-57.
29. Groshev I. V., Krasnoslobodtsev A. A. (2020) *Tsifrovizatsiya i kreativnost rossiyskikh regionov* [Digitalization and Creativity of Russian Regions]. *Sociological Studies*, 5, pp. 66–78. DOI: 10.31857/S013216250009390-2.
30. Pavlov M. Y. (2022) *Kak izmerit kreativnuyu deyatelnost?* [How to Measure Creative Activity?]. *Economic Revival of Russia*, 4(74), pp. 68–74. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-68-74.
31. Gumerova G. I., Shaymiyeva E. Sh. (2023) *Podkhody k issledovaniyu kreativnykh industriy dlya upravleniya v tsifrovoy ekonomike* [Approaches to the Study of Creative Industries for Management in the Digital Economy]. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), pp. 63–89. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.63-89.
32. Kryukov I. A. (2024) *Otsenka vklada kreativnykh industriy v sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye regionov SZFO* [Assessment of the Contribution of Creative Industries to the Socio-Economic Development of the Northwestern Federal District Regions]. *Problems of Territory's Development*, 28(4), pp. 100–200. DOI: 10.15838/ptd.2024.4.132.6.
33. Pilyasov A. N., Kolesnikova O. V. (2008) *Otsenka tvorcheskogo potentsiala rossiyskikh regionalnykh soobshchestv* [Assessment of the Creative Potential of Russian Regional Communities]. *Voprosy Ekonomiki*, 9, pp. 50–69.

34. Mordanov M. A. (2022) Otsenka urovnya kreativnosti regionov Rossii: primeneniye indeksa Floridy v sovremennykh realiyakh [Assessment of the Creativity Level of Russian Regions: Application of the Florida Index in Modern Realities]. *Creative Economy*, 16(6), pp. 2093–2110. DOI: 10.18334/ce.16.6.114829.

35. Gokhberg L. M., Boos V. O., Boyakova K. N., Kutsenko E. S. et al. (Eds.) (2025) Reyting kreativnykh regionov Rossii: 2024 [Rating of Creative Regions of Russia: 2024]. Moscow: HSE ISSEK Publ., 200 p.

36. Subetto A. I. (2020) Zakony tvorcheskogo razvitiya i Noosfernyy Universitet Tsivilizatsiy [Laws of Creative Development and the Noospheric University of Civilizations]. St. Petersburg: Asterion Publ., 36 p.

37. Ditkovsky K. A., Fridlyanova S. Y. (2021) Innovatsionnyy otvet na posledstviya pandemii: ekspress-informatsiya [Innovative Response to the Consequences of the Pandemic: Express Information]. Moscow: HSE ISSEK Publ. URL: <https://issek.hse.ru/news/505871212.html> (Access date: 19.06.2025).

38. Shabunova A. A. (Ed.) (2025) Molodyozh v sovremennom rossiyskom obshchestve [Youth in Modern Russian Society]. Vologda: VolSC RAS Publ., 229 p.

39. Bezrukov A. V. (2016) Tvorchestvo kak osnova razvitiya innovatsionnogo potentsiala molodyozhi [Creativity as the Basis for Developing the Innovative Potential of Youth]. In: *Innovatsionnyy potentsial molodyozhi: globalizatsiya, politika, integratsiya* [Innovative Potential of Youth: Globalization, Politics, Integration]. Yekaterinburg: URFU Publ., pp. 75–81.

40. Uskova T. V., Babich L. V. (2021) Ispolzovaniye chelovecheskogo kapitala v kontekste ustoychivogo razvitiya regiona [The Use of Human Capital in the Context of Sustainable Development of the Region]. *Regionology*, 29(4), pp. 820–839. DOI: 10.15507/2413-1407.117.029.202104.820-839.

41. Pavlov M. Y. (2016) Formirovaniye i ispolzovaniye tvorcheskogo potentsiala cheloveka v ekonomike, osnovannoy na znaniyakh [Formation and Use of Human Creative Potential in the Knowledge-Based Economy]. Moscow: Moscow State University Publ., 176 p.

S. D. Bodrunov¹⁷, A. A. Shabunova¹⁸, L. V. Babich¹⁹, G. V. Leonidova²⁰. Creative Potential of the Population is the Key Factor in the Transition to Noonomy. The authors examine the state of creative potential of the population, which in modern conditions is becoming the main factor in the transition towards new economic realities. The aim of the study is to analyze the main theoretical

¹⁷ *Sergey D. Bodrunov*, Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (16 Bolshaya Monetnaya ul., St. Petersburg, 197101, Russian Federation), Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, e-mail: inir@inir.ru.

¹⁸ *Aleksandra A. Shabunova*, Director of the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a Gorky ul., Vologda, 160014, Russian Federation), Doctor of Economics, e-mail: aas@volnc.ru.

¹⁹ *Lyubov V. Babich*, First Deputy Director of the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a Gorky ul., Vologda, 160014, Russian Federation), Candidate of Economic Sciences, e-mail: scorpio.1973@mail.ru.

²⁰ *Galina V. Leonidova*, Leading Researcher at the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a Gorky ul., Vologda, 160014, Russian Federation), Candidate of Economic Sciences, e-mail: galinaleonidova@mail.ru.

and methodological approaches to defining the essence of creative potential, its developmental trends in the regions of the Russian Federation, and to identify factors influencing its reproduction. The methodological basis of the study is the concept of qualitative characteristics of the population by N. M. Rimashevskaya, modern scientific publications in this field, as well as the provisions of the noonomy theory on the problems of the relationship between the knowledge intensity of social production and the creative component of labor in the process of the amorphosis of the political-economic category of “labor” in the course of the modern nootransition of social development. The empirical basis of the study was provided by data from regional monitoring of the quality of labor potential, carried out in the Vologda region since 1997. It has been established that Russia has the potential to increase the creative activity of its population, which depends both on the emergence of objective demand from enterprises and organizations, in particular, high-performance jobs, and on the internal motivation and abilities of workers. In this process, state policy in the field of education is vital, which should be aimed at prioritizing the development of the creative potential of young people. In this paradigm, it seems beneficial to develop noonomy centers in different regions based on the methodology of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (St. Petersburg), and on the theoretical and practical aspects of the theory of noonomy.

Keywords: population, noonomy, nootransition, NIS.2, creative potential, population's attitude towards creative activity, creative behavior, creative industries, noonomy centers.